

5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования

Ссылка для цитирования:

Музипов Р.Г. Некоторые вопросы соблюдения достоинства личности при проведении государственной итоговой аттестации // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2024. № 2 (21).
URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2024/07/2024_2_muzipov.pdf

УДК 371.263

Рамис Гаптраисович Музипов

заместитель министра – руководитель департамента надзора и контроля в сфере образования министерства образования и науки Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Некоторые вопросы соблюдения достоинства личности при проведении государственной итоговой аттестации

Аннотация. Современная государственная итоговая аттестация в форме единого государственного экзамена и основного государственного экзамена существует уже более 20 лет. Все эти годы интерес к процедуре ГИА не утихает, и 2024 год не стал исключением. В разгар общероссийской кампании по сдаче ЕГЭ депутаты Госдумы РФ внесли очередной законопроект об отмене ЕГЭ и возврате к советской модели оценивания знаний выпускников школ – путем школьных выпускных экзаменов по тем заданиям, которые утверждает регион. Одна из проблем ЕГЭ, по мнению авторов законопроекта, умаление человеческого достоинства. Автор предлагает в статье анализ данного вопроса.

Ключевые слова: санитарная комната, ЕГЭ, достоинство личности

Ramis G. Muzipov

Deputy Minister – Head of the Department for Supervision and Control in the Sphere of Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Some Issues of Respect for Personal Dignity During the State Final Certification

Abstract. Modern state final certification in the form of a unified state and main state exam has existed for more than 20 years. All these years, interest in this procedure has not subsided. 2024 was no exception. At the height of the all-Russian campaign to pass the Unified State Exam, State Duma deputies, according to tradition, introduced another bill to abolish the Unified State Exam and return to the Soviet model of assessing the knowledge of school graduates – through school final exams on those tasks approved by the region. One of the problems of the Unified State Exam, according to the authors of the bill, is the derogation of human dignity. The author tries to analyze this issue.

Keywords: Sanitary room, Unified State Examination, personal dignity

Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению.

Под достоинством как правовой категорией следует понимать признание и конституционно-правовое закрепление абсолютной духовно-нравственной, интеллектуальной, физической и иной ценности человека как личности и вытекающую из данного при-

знания обязанность государства охранять и защищать достоинство каждой личности, ее права и свободы¹.

Согласно позициям Конституционного суда Российской Федерации, каждый человек имеет право на уважение окружающих, достоинство личности, подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод, независимо от фактического социального положения человека, и предопределяется недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности².

В специальной литературе отмечается, что, поскольку достоинство неотъемлемо и каждому должна быть обеспечена возможность заявлять требования его признания и защиты, ограничение являющегося гарантией всех основных прав и свобод конституционного права на защиту приобретает характер недопустимого умаления во всех ситуациях, затрагивающих человеческое достоинство [1].

Отраслевые гарантии защиты права на достоинство закреплены в гражданском, уголовном и ином законодательстве. В гражданском законодательстве (ч. 1 ст. 150 ГК РФ) достоинство личности относится к числу личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, неотчуждаемых и не передаваемых иным способом, которые защищаются ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, которые ими предусмотрены. Ст. 152 ГК РФ регулирует защиту чести, достоинства

и деловой репутации гражданина. В числе принципов уголовного законодательства – принцип гуманизма, который означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). Особенная часть УК РФ вводит уголовное наказание за преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17), в числе которых – похищение человека (ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127), торговля людьми (ст. 127.1), использование рабского труда (ст. 127.2), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128), клевета (ст. 129), оскорбление (ст. 130). К числу преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства относится возбуждение ненависти либо вражды, а равно и унижение человеческого достоинства, выражающееся в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ). На защиту достоинства человека прямо направлены и другие статьи УК РФ³.

В то же время, как показывает практика, нарушение или угроза нарушения достоинства личности может проявляться в сферах, где меньше всего это можно ожидать.

В настоящей статье реализована попытка взглянуть с критической стороны на регулирование организации и проведения государственной итоговой аттестации с точки зрения нарушения достоинства личности в сфере образования [2].

Прежде чем приступить к раскрытию темы, необходимо отметить, что анализ литературы по данному вопросу свидетельствует

¹ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 67 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 141 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3346.

³ См. Конституция... С. 68.

о недостаточном внимании к указанной теме, об отсутствии проработки вопроса с доктринальных точек зрения, а внимание со стороны общественности крайне высокое⁴.

В основном институт государственной итоговой аттестации в сфере образования исследуется учеными только с точек зрения содержания, эффективности, целесообразности, объективности введения такой формы аттестации, как единый государственный экзамен. При этом конституционно-правовой анализ положений, регулирующих отношения по организации аттестации, остаются за пределами интересов научного сообщества. Поэтому основным источником данной статьи являются правовые позиции судов, а также собственное мнение автора.

Приступим к рассмотрению основной темы.

Согласно ст. 59 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) итоговая аттестация проводится на основе принципов *объективности* и независимости оценки качества подготовки обучающихся.

Поскольку итоговая аттестация является обязательной и затрагивает всех обучающихся, каждый участник должен иметь равные возможности при ее прохождении. Принцип равенства предусматривает единую систему проведения экзамена и оценки результатов. Если кому-либо из участников экзамена предоставляются преференции (преимущества), то грубо попирается принцип *равенства*, а следовательно, нарушаются права неопределенного круга лиц – иных участников экзамена, которые таких преимуществ не имеют. Поэтому государство стремится создать такие условия, чтобы результаты экзамена были объективными, т. е. строго соответствовали бы только уровню и квалификации (подготовки) экзаменуемого.

Данный вывод следует из смысла процитированной выше нормы (ст. 59 Закона об об-

⁴ В гимназии Богатых Сабов после скандала в Сети в туалеты вернут двери обычного размера. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/633985>.

разовании), а также подтверждается публичной политикой государственных органов в сфере управления образованием. Довольно часто приходится слышать, что первичной задачей при проведении ГИА является именно обеспечение объективности⁵.

Сам по себе принцип объективности является абстрактным, следовательно, его содержание конкретно не определено. Реализуемый на практике институт объективности трактуется каждым лицом, намеревающимся его применить, самостоятельно.

Как обеспечивается объективность на практике? Для этого разработана специальная система мер контроля, которая направлена в первую очередь на соблюдение порядка проведения ГИА (видеонаблюдение, общественное наблюдение, металлоискатель⁶).

Внимание автора настоящей статьи привлекла заметка в электронных СМИ о том, что в большинстве регионов России перед сдачей ЕГЭ полностью убрали кабинки из школьных туалетов, чтобы выпускники не списывали⁷.

Введение контроля в таких частных местах, как туалет и медицинский кабинет, обусловлено частой посещаемостью данных помещений и низкой степенью открытости, что объяснимо целью их использования. Однако стоит отметить, что введение контроля в туалетной комнате может нарушать права лиц, ее посещающих.

⁵ Интервью с заместителем руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзором Музаевым. URL: <http://Коммерсантъ> «Интервью с заместителем главы Рособrnнадзора Анзором Музаевым» | Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (obrnadzor.gov.ru) (дата обращения: 23.06.2024).

⁶ См. Приказ Министерства просвещения РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 4 апреля 2023 г. N 233/552 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Е.М.Мизулина заявила, что во многих школах перед ЕГЭ полностью убрали кабинки из туалетов: «В Татарстане не самый плохой вариант». URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/633974>.

По данному вопросу существует две противоположные позиции. Первая исходит из того, что введение контроля в туалетной комнате обоснованно (в данном контексте имеется беспрепятственная возможность посещения туалета в ППЭ в целях контроля), поскольку позволяет обеспечить объективность. На этапе организационного порядка проведения ЕГЭ единственная возможность использовать справочные материалы или иные запрещенные предметы может быть доступна только в туалетной комнате. И в большинстве случаев, если уж и происходят нарушения порядка проведения ЕГЭ, то происходит это именно в санитарной комнате [2]. Поэтому с точки зрения обеспечения объективности наличие правомочия работников ППЭ посещать туалетную комнату вполне оправданная мера. Судебная практика тому свидетельство.

Так, решениями Дербентского городского суда Республики Дагестан был привлечен к ответственности участник экзаменов, имевший при себе телефон в туалетной комнате. Доводы участника о том, что он почти завершил экзамен и телефон ему не принадлежит, нашел его в санузле на раковине, не были приняты судом⁸. Похожее дело рассматривалось в Тыве. Организатора в ППЭ на дому пытались привлечь к административной ответственности за допуск нарушения, а именно: во время проведения ЕГЭ участник экзамена по состоянию здоровья в ППЭ на дому вынесла страницу контрольно-измерительного материала по химии из комнаты, сфотографировала КИМ в туалете и выложила в сети Интернет⁹. Примечательно, что в данном деле, хотя судом и был установлен факт нарушения со стороны участника, организатора виновным не признали.

В одном из дел, рассмотренных в Красноярском крае, присутствовал такой сюжет:

⁸ Решение Дербентского городского суда Республики Дагестан от 22 июня 2022 г. по делу № 2а-1780/2022.

⁹ Решение Кызылского городского суда Республики Тыва от 08 сентября 2022 г. по делу № 12-1702/2022.

организатор, проходя мимо туалета, увидела скопление участников ЕГЭ и сопровождающих организаторов, от которых узнала, что один из участников находится в туалетной кабинке более 25 минут. В туалете у умывальника находился участник. Просьбу организаторов показать руки, участник выполнил, затем работники ППЭ стали прощупывать руки выпускника и обнаружили бумажки, вытащив их из рукава¹⁰.

Высказывались мнения, что необходимо усилить контроль за туалетной комнатой, например, ограничить время пребывания, количество посещений и т. д.

Например, в мотивировочной части решения вышеуказанного суда даны объяснения организатора, согласно которым участник ЕГЭ выходил в туалет в первый раз на 23 минуты, во второй раз отсутствовал в туалете более 25 минут, вплоть до того, как был вызван из туалета.

Вопрос обнаружения телефона в туалете ППЭ также был предметом исследования высшей судебной инстанции. Был рассмотрен следующий сюжет. В ходе проведения ЕГЭ участник отпросился в санитарную комнату. Войдя в туалет, он увидел на полу мобильный телефон, в этот же момент к нему подошёл один из членов ГЭК, который попросил поднять с пола телефон, полагая, что телефон принадлежит участнику. Экзаменуемый отказался это делать, утверждая, что телефон не его, после чего член ГЭК сам поднял и забрал телефон, а в отношении участника был составлен акт об удалении. В данном деле суд встал на сторону участника экзамена, указав, что найденный мобильный телефон при его обнаружении у участника не находился, при этом каких-либо доказательств наличия у него мобильного телефона и его использования не представлено. Сам факт того, что на полу помещения в момент нахождения там участника обнаружен мобильный телефон,

¹⁰ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск Красноярского края от 15 июня 2018 г. по делу N 2а-3101/2018.

не является доказательством, что участник нарушил порядок проведения ГИА¹¹.

Таким образом, судебная практика не только подтверждает тезис о том, что единственным местом, где можно списать на ЕГЭ, остается санитарная комната, но и одновременно его опровергает, так как из-за контроля туалетов даже там не всем удается списать.

Следовательно, контроль санитарных комнат с точки зрения обеспечения объективности и честности проведения экзаменов в какой-то мере оправдывается.

Вторая позиция выступает оппозицией к первой.

Раскрывая противоположную позицию, отметим, что беспричинное посещение туалета или нахождения в течение определенного времени членом ГЭК или иным лицом недопустимо. Обосновывается данная позиция следующим.

Использование туалета должно обеспечивать *уединение*. Необходимость обеспечения уединения связана с тем, что в современном обществе считается нормальным и обязательным справлять естественную нужду в нормальных (закрытых) условиях. Если человек справляет нужду в публичном месте, это квалифицируется как хулиганство.

Именно поэтому каждый туалет должен быть закрытым, обеспечивать уединение, чтобы не нарушать права самого лица, посещающего туалет, а также иных лиц. В противном случае нарушаются неотъемлемые, естественные, конституционные права человека, которые прямо выражены в статье 21 Конституции РФ.

Согласно Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

¹¹ Обобщение судебной практики по административным делам об оспаривании решений государственных экзаменационных и конфликтных комиссий субъектов Российской Федерации при проведении в 2016 году государственной итоговой аттестации по программам среднего общего образования в форме единого государственного экзамена (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2017 г.).

Подразумевается, что невозможность уединения при пользовании туалетом унижает достоинство личности.

Данный аргумент подкрепляется и практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который рассматривал данную проблематику через нарушение прав осужденных и отбывающих наказание лиц.

Так, судебная практика ЕСПЧ постоянно указывает государствам-участникам на то, что унижение достоинства человека выражается в невозможности уединения при пользовании туалетом. В деле № 15217/07 суд указал, что является неприемлемым лишение заключенных, пользующихся туалетом, какого-либо уединения, поскольку они вынуждены были находиться на виду у сокамерников, сидевших на кроватях, и надзирателей, наблюдавших в дверной глазок¹². В одном случае Европейский суд полагал, что отсутствие уединения, вызванное открытостью туалетной зоны, приносит тяжелый ущерб лицам, которые вынуждены справлять естественные нужды на виду у сокамерников и надзирателей¹³.

В данных случаях ЕСПЧ признавал подобные ситуации унижающими человеческое достоинство лиц, отбывающих наказание. Суд отмечал, что лишение свободы не может являться причиной такого отношения к осужденным. Ограничения и трудности, которым подверглись заявители, превысили неизбежный уровень неудобств, присущих лишению свободы, таким образом, в делах имело место унижающее достоинство обращение.

¹² См., в частности, Постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 «Дело «Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации» (жалоба N 15217/07), Постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 «Дело «Трепашкин (Trepashkin) (N 2) против Российской Федерации» (жалоба N 14248/05), Постановление ЕСПЧ от 15.11.2007 «Дело «Гришин (grishin) против Российской Федерации» (жалоба n 30983/02), Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 «Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (жалоба N 47095/99).

¹³ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 «Дело «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации» (жалоба N 62936/00).

Получается, что принцип приватности при пользовании туалетом является неотчуждаемым и не может быть ограничен даже для лиц, которые совершили преступления и отбывают наказание, т. е. претерпевают определенные ограничения.

Очевидно, что таким неудобствам, как отсутствие приватности при посещении туалета, не могут подвергаться участники экзамена, учитывая, что даже для заключенных отсутствие уединения признается цивилизованными обществами как унижение достоинства личности.

Таким образом, приходим к выводу, что беспричинное посещение туалетной комнаты членом ГЭК может для кого-то восприниматься как поведение должностного лица, унижающее человеческое достоинство.

Но как тогда обеспечивать объективность и следить за неиспользованием справочных материалов, если учесть, что единственно возможным местом использования шпаргалок является именно туалет? Получается замкнутый круг.

На основании изложенного, с определенной долей уверенности можно констатировать, что противопоставляются два принципа: объективность, прямо выраженная в Законе об образовании, и соблюдение права на достоинство личности – конституционный принцип [2].

На первый взгляд может показаться, что сталкиваются два разных по юридической силе принципа. Так, на одной чаше весов конституционный принцип, а как известно, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, на другой – принцип образовательного законодательства. При таком сравнении объективность как принцип образовательного законодательства «бьется» принципом недопущения умаления человеческого достоинства, поскольку по юридической силе, а следовательно, и по значимости конституционный принцип выше в юридической иерархии.

Другой взгляд на данную проблематику объясняется тем, что объективность вовсе не является первопричиной. Объективность –

это всего лишь форма выражения другого конституционного принципа – равенства. Объективность, как было отмечено ранее, направлена на сохранение равенства, обеспечение единых равных возможностей при сдаче экзамена.

Следовательно, в таком случае противопоставляются два равных по статусу конституционных принципа: равенство и недопущение умаления человеческого достоинства.

В этом случае отдать приоритет одному из конституционных принципов становится сложнее: обеспечение равенства участников экзамена и человеческое достоинство встречаются на одной плоскости с разных сторон.

На практике игнорирование одного принципа в пользу другого допустить нельзя, да и объяснить преимущество одного перед другим достаточно сложно. В таком случае задача правоприменителя – обеспечить соблюдение обоих принципов, а не противопоставление их друг другу. Выстроить отношения при проведении экзамена необходимо с учетом строгого соблюдения прав человека и недопущения злоупотреблений со стороны самих участников. Как это сделать – вопрос сложный.

На субъективный взгляд автора настоящей статьи, можно ввести презумпцию добросовестного поведения участников экзамена¹⁴, из которой строго исходить правоприменителю. Однако презумпция добросовестности участника экзамена должна быть опровержимой. То есть по общему правилу все должны исходить из позиции, что участник, посещая туалетную комнату, не нарушает там порядок проведения экзамена, ведет себя добросовестно. Но, если у члена ГЭК будут весомые и убедительные доказательства нарушения порядка проведения экзамена в туалете, тогда

¹⁴ Презумпция – предположение, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана (см. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2016 по делу N А68-8545/2015, Краснояр Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.).

презумпция опровергается и должностное лицо вправе осуществлять проверку туалета. При таком регулировании необходимо, чтобы основания для опровержения презумпции были весомыми, убедительными. Желание члена ГЭК или его подозрение не должны опровергать презумпцию добросовестности и выступать основанием для нарушения приватности туалетной комнаты. Ведение такой презумпции позволит обеспечить баланс интересов.

В завершение отметим, что нарушение или угроза нарушения конституционного права на недопустимость умаления достоинства личности могут проявляться не только в рамках уголовного и гражданского права, но и (на примере, который был описан) в сфере образовательного законодательства. Безусловно, поднятая проблема требует комплексного анализа и изучения, без которого правовое регулирование может нарушать права граждан.

Список литературы

1. Петрушкин В.А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: монография / науч. ред. В.В. Витрянский. М.: Статут, 2014. С. 117.
2. Музипов Р.Г. Конституционно-правовые основы образовательной деятельности: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 6-ти частях, Белгород, 30 ноября 2017 года / под общей редакцией Е.П. Ткачевой. Часть II. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. С. 85–89. EDN ZXCRAR.

References

1. Petrushkin V.A. Actual problems of the legal model of the system of real estate turnover. Prof. ed. Vitryanskii V.V. Moscow, Statut Publ., 2014, p.117.
2. Muzipov R.G. Constitutional and legal basis of educational activity: questions of theory and practice. Ed. Tkacheva E.P. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii=Actual problems of social and humanitarian sciences: scientific works based on the materials of the International scientific and practical conference. Part 2.* Belgorod, November 30, 2017. Belgorod, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovanil Publ., 2017:85–89.